

УДК 811.511.142

DOI: 10.34670/AR.2020.92.79.034

Модели пространственных и временных оппозиций в хантыйских загадках

Потпот Римма Михайловна

Начальник Белоярского филиала,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628162, Российская Федерация, Белоярский, 6-й мкр-н, 11/1;
e-mail: ugraomnilife@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена реконструкции представления о мире хантыйского этноса с помощью современной когнитивной методики – метафорического моделирования. На основе анализа загадок выявлены универсальные метафорические оппозиции хантыйской модели мира. Исследуемые метафорические оппозиции составляют общую систему мировоззренческих координат, которая состоит из пространственных (*нэмэн – илэн* ‘верх – низ’, *йэлпийэн – шайниэн* ‘спереди – сзади’, *лыпийэн (йулэн) – камэн* ‘внутри – снаружи’, *хүвэн – ванэн* ‘далеко – близко’), временных (*алэн – йэтэн* ‘утро – вечер’, *хятэл – атэл* ‘день – ночь’, *тэй – луй* ‘зима – лето’), параметрических (*ай – вөн* ‘маленький – большой’, *күй – вац* ‘толстый – худой’, *хүв – ван* ‘длинный – короткий’), цветовых (*нуви – питы* ‘белый – черный’, *нуви – вурты* ‘белый – красный’), вкусовых и других оппозиций, помогающих человеку ориентироваться в окружающем мире. Наибольшее количество хантыйских загадок представляют пространственные противоположности, куда входят оппозиции «перед – зад», «внутри – снаружи», «далеко – близко»; оппозиция «верх – низ» наиболее полно выражена в загадках. Наименьшее количество загадок отражают параметрические оппозиции. Временные и цветовые оппозиции переплетаются: смена времен суток и года предполагает переход света в тьму, яркого в тусклый, чистого в грязный и т. д.

Для цитирования в научных исследованиях

Потпот Р.М. Модели пространственных и временных оппозиций в хантыйских загадках // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А. С. 278-284. DOI: 10.34670/AR.2020.92.79.034

Ключевые слова

Лингвистическое моделирование, хантыйский язык, загадка, метафорическая оппозиция, модель мира.

Введение

В современной лингвистике наблюдается большой интерес к когнитивному моделированию как методу познания действительности. В.И. Карасик считает, что «модель как исследовательский конструкт представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления в его системных и функциональных связях с явлениями более общего порядка» [Карасик, 2013, 6]. Модель воспроизводит необходимые свойства объекта исследования и не тождественна оригиналу. Целями создания лингвистической модели являются «познание окружающей действительности, обработка информации, характеристика познавательной деятельности человека» [Дехнович, 2014, 66].

Процесс создания модели и ее использования называют моделированием. Моделирование – «научный прием, состоящий в схематическом воспроизведении объекта» [Ахманова, 2010, 238]. Одним из значимых методов исследования когнитивной лингвистики является метод моделирования, он позволяет произвести реконструкцию познавательных процессов.

Метафорическое моделирование является одним из методов когнитивного моделирования, его задачами являются «понимание концептуальных систем человека и описание механизмов мышления посредством метафоры» [Дехнович, 2014, 66]. Метафора является излюбленным стилистическим средством загадки, в их основе лежит метафорическое мышление. Загадка метафорически представляет нам объект на основе его наиболее скрытых и неожиданных признаков и ассоциаций, так как она построена на логических операциях сравнения, уподобления, противопоставления, в ходе чего раскрываются глубинные связи предметов и явлений, основанные на идиоэтнической культурной традиции. «Составить загадку – это значит обычным мыслям и предметам придать метафорическую форму выражения», разгадать ее – «найти реальную расшифровку ее метафорическим образам» [Лазутин, www].

Целью нашей статьи является на основе анализа хантыйских загадок представить метафорические оппозиции в традиционной хантыйской модели мира. Сбором хантыйских загадок исследователи хантыйского языка занимались в разное время¹. Анализу хантыйских загадок посвящено лишь небольшое количество статей².

По мнению Т.В. Цивьян, загадки дают достаточно полную картину мира в его составных частях, поэтому анализ загадок может стать самым экономным способом выявления минимального набора лексем в рамках модели мира [Цивьян, 1978, 65]. В основе метафоры лежит сопоставление двух явлений, предметов или событий. Метафорические оппозиции являются важным средством познания действительности и лежат в основе описания картины мира любого этноса. Человек стремится сделать окружающий мир упорядоченным, понятным

¹ См.: Немысова Е.А. Поэтическое видение мира в хантыйских загадках // *Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum*. Tartu, 2000. P. III; Сенгепов А.М. Рөт Ясаң. Родное слово: стихи и рассказы для детей на хантыйском и русском языках. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1999; Соловар В.Н., Морокко С.Д. Хантыйские загадки. Ханты мир моньшуптэт. Ханты-Мансийск: Н.И.К., 1997; Терешкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. М.; Л., 1961. Ч. 1; Steinitz W. *Ostyakologische Arbeiten*. Budapest, 1989. Bd. III. S. 583-635.

² См.: Дядюн С.Д. Хантыйские загадки в детском быту // *Материалы научно-практической конференции «Казымские чтения»*. Ханты-Мансийск, 2010. С. 30-34; Немысова Е.А. Поэтическое видение мира в хантыйских загадках // *Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum*. Tartu, 2000. P. III; Потпот Р.М. Модель хантыйского дома в загадках // *Материалы Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение»*. Уфа, 2020. Ч. 2. С. 141-144; Соловар В.Н. Хантыйская загадка // *Folia uralica debreceniensia*. Debrecen, 1998. S. 31-37.

и логичным, используя метафорические оппозиции, входящие в систему мировоззренческих представлений, которые состоят из пространственных, параметрических, временных, вкусовых, цветовых противоположностей.

Основная часть

Метафорическая оппозиция «верх – низ» является культурно значимой для разных языков и их языковых картин мира и имеет схожие представления в познании действительности разными народами, и одна из ее основных семантик связана с выражением пространственных отношений. По мнению В.Г. Гака пространственные (как и временные) «являются одним из типов базовых отношений, воспринимаемых человеком и отражаемых формами языка» [Гак, 1996, 6]. Для хантыйской языковой картины мира они также представляются базовыми. Пространственные противоположности реализуются такими оппозициями, как «верх – низ», «право – лево», «перед – зад», «близко – далеко».

Оппозиция *нөмән – илән* 'верх – низ', представляющая «макрокосмос – микрокосмос» характеризуется несоизмеримостью с человеком: *Нөмән сывасунэн-күрәкүнән ләриләән, илән сот хор щәхрийәл* 'Вверху коршун с орлом кружатся, внизу стадо пасется' (*Нөмән хәтәл на тыләщ ләриләән, илән лоңиц лулал* 'Вверху солнце и месяц ходят, внизу снег тает') [Соловар, Морокко, 1997, 2]; *Нөмән хутәнүнән-төрүнән ләриләән, илән сот хор хәрицийәм щәхәр* 'Вверху лебедь с журавлем кружат, внизу истоптанное сотней оленей пастбище' (*Хәтәл, тыләщ на лоңиц* 'Солнце, месяц и снег') [Немысова, 2006, 10]; *Нөмән төрәм пух нарәсәл, илән ломицэт-хомицэт йакләт* 'Вверху сын бога играет на нарс йүхе, внизу травы пляшут' (*Нөмән вот пул, илән йүхәт йоваллайәт* 'Вверху ветер дует, внизу деревья качаются') [Соловар, Морокко, 1997, 2]. Верх у хантов в загадках представлен такими птицами, как орел, коршун, лебедь, журавль, которые имеют важное значение в духовной культуре хантов и в данных загадках символизируют небесные светила.

Свой дом человек создает сам и соизмеряет со своим собственным телом³. Для хантыйского человека внешний, верхний мир в загадках начинается над крышей дома: *Хот лаңәл пирмән тәхты* 'Над крышей дома оленья шкура, изъеденная личинками оводов' (*Төрәм хәсәт* 'Звездное небо') [Немысова, 2006, 8]; *Хот нүмпи йемән лунас* 'Высоко над домом священный лабаз' (Нүм төрәм 'Вселенная'). Дом стоит на земле и связан с человеком, т. е. принадлежит низу, в то же время он возвышается над землей, соединяет небо и землю, верх и низ. Кроме того, дом с небом связывает дым из трубы чувала: *Сорњи най эви айәл төрәма китләлә* 'Золотая богиня огня в небо отправляет весть' (*Щүвал посәү* 'Дым из трубы чувала') [Там же, 38]. *Илән – сот, нөмән – сот* 'Внизу – сто, вверху – сто' (*Хот лаңәл, хотхәры* 'Пол и потолок') [Соловар, Морокко, 1997, 10]. *Илән – йаң, нөмән – йаң* 'Внизу десять, вверху десять' (*Йош на күр луйәт* 'Пальцы на руках и ногах') [Сенгепов, 1999, 28]; *Ил ул – калаиц, нух лоль – пәсан* 'Ляжет – калач, встанет – стол' (*Амп* 'Собака') [Соловар, Морокко, 1997, 6]. Верх также отражает серия загадок, связанная с верхушкой деревьев: *Йүх тый вел ловән хө* 'Легкий наездник верхушки дерева' (*Лаңки* 'Белка') [Там же]; *Йүх тый сәли-вүли* 'Верхушка дерева сверкает' (*Йөм* 'Черемуха'); *Йүх тый хүв нос* 'Верхушка дерева длинная руковица' (*Нохәр* 'Шишка'); *Йүх тый хураң хинт*

³ Подробнее о доме в загадках см.: Потпот Р.М. Модель хантыйского дома в загадках // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение». Уфа, 2020. Ч. 2. С. 141-144.

‘Верхушка дерева узорчатый кузов для сбора ягод’ (*Нохар* ‘шишка’) [Там же]; *Йўх тый цел лопас* ‘На верхушке дерева серебряный клочок’ (*Ляуки тыхэл* ‘Гнездо белки’); *Йўх тыйэн сэвэл акань, вэцэу акань омэсэл* ‘На верхушке дерева кукла с косами, кукла с красотой сидит’ (*Ляуки* ‘Белка’) [Немысова, 2006, 19].

Также в загадках представлено пространство между верхом и низом: *Төрэм на мўв кятэн кўтэн вўрты йермак лопас* ‘Между небом и землей красное шелковое полотно’ (*Хөньль* ‘Заря’) [Там же, 12]; *Кят хот кўтэн лавам өхлүйэ* ‘Между двумя домами сани с углем таскаются’ (*Пулэц* ‘Сплетни’) [Steinitz, 1989, Vd. III, 611]; *Нўм пелэкэн сот, ил пелэкэн сот, ци кят кўтэн хянты йаўхэл* ‘Сверху сотня, снизу сотня, между ними человек ходит’ (*Хот* ‘Дом’); *Көрт кўтэн лыптэу йўх* ‘Посреди селения лиственное дерево’ (*Пөсэу* ‘Дым’). Низ представлен также тем, что находится под водой: *Йиуң илпи кўмри хот* ‘Под водой шумный дом’ (*Пөн* ‘Гымга – рыболовная снасть’) [Немысова, 2006, 24]; *Йиуң илпи сэмсу калац* ‘Под водой ржавый калач’ (*Панне* ‘Налим’); *Йиуң илпи сот оутэп йиуң вөрт пух* ‘Под водой сын подводного бога с сотней рогов’ (*Лар* ‘Ёрш’) [Steinitz, 1989, Vd. III, 617]. Таким образом, в хантыйских загадках оппозиция *нөмэн – илэн* ‘верх – низ’ связывает космос и землю, небо и воду, потолок и пол, а центром является человек.

Еще одной пространственной оппозицией является «перед – зад». В хантыйском языке она представлена лексемами *йэлпийэн – шайниэн* ‘спереди – сзади’. Лексема *шайни* дословно обозначает «спина». Спина в хантыйской культуре табуирована: нельзя проходить за спиной мужчины, старшего по возрасту человека. Пространство за домом называется *хот шайниэн* (букв. ‘за спиной дома’). Это пространство также табуировано: туда нельзя ходить, там совершаются священнодействия: *Хот шайниа йөхлэу-нөлэу ики тэхэртэм* ‘К спине дома подвешен мужчина с луком и стрелами’ (*Щөркан* ‘Лук-самострел’) [Соловар, Морокко, 1997, 14].

Пространственная оппозиция *лыпийэн (йулэн) – камэн* ‘внутри – снаружи’ регламентирует место предметов, объектов, которые должны находиться внутри помещения или за его пределами. Дом имеет внутреннее пространство, которое представлено в загадке: *И икилэ ўулэл вөна тал, сэмлал-мухэллал хул кялжэт* ‘Один мужчина рот раскрывает, внутренности (букв. ‘сердце-печень’) все видны’ (*Хот лыпи* ‘Внутренность, чрево дома’) [Там же, 10]. Во внутреннее пространство дома попадают через дверь: *Ов нўнишл – нўплэв сэхэу ими ким этэл, нўки сэхэу не йўхи луул* ‘Дверь откроешь – женщина в меховой шубе выходит, в кожаной шубе – заходит’ (*Хошэм на ицки* ‘Тепло выходит, холод заходит’) [Немысова, 2006, 14]. Кроме того, в этой загадке представлена оппозиция «тепло – холод», «зима – лето».

Внутреннее пространство представлено наибольшим количеством загадок: *Төрэм най эви хот лыпи эвэлт мўв шүрэс мирэн ким нөхэлты айт веритла* ‘Небесную божественную девушку тысячи людей не могут выгнать из дому. Придет время, она сама уйдет’ (*Хятэл йош* ‘Солнечный луч’) [Там же, 8]. *Карты хот лыпийэн и не омэсэл* ‘В железном доме сидит женщина’ (*Нохар сэм* ‘Орех’); *Питы ухэп сот хө и хот лыпийэн улжэт* ‘Сто мужчин в черных шапках в одном доме спят’ (*Щеранка* ‘Спички’) [Соловар, Морокко, 1997, 12]; *Нял йурэн ими и ухшам хир лыпийа луумэл* ‘Четыре ненки под один платок влезли’ (*Пйсан кўрэт* ‘Ножки стола’) [Steinitz, 1989, Vd. III, 612]; *И ухшам лыпийэн рўц имэт дольжэт* ‘Под одним платком русские женщины стоят’ (*Пйсан кўрэт* ‘Ножки стола’) [Ibidem, 613]; *Вөн лупас лыпийэн ай лупас омэсэл* ‘В большом лабазе маленький лабаз сидит’ (*Пивасэу вўлы* ‘Беременная олениха’) [Немысова, 2006, 17]. *Лупас илпийэн, ампар лыпийэн шайниэл-кўнишэл мөритэм сорт, йўвра сорт амуй лоийэл, амуй ул* ‘В глубине лабаза, в глубине амбара горбатая щука, кривая щука, то ли висит, то ли

лежит' (*Тылэц* 'Месяц') [Там же, 9].

Еще одна важная для хантыйского этноса пространственная оппозиция – два берега реки (*и пелэк/на пелэк* 'одна сторона и другая сторона реки'). Она представляется в загадках: *И пелкэл рўва, и пелкэл пан* 'С одной стороны – обрыв, с другой стороны – песчаный плес' (*Лайэм* 'Топор') [Соловар, Морокко, 1997, 14]; *Нӓн, нуви хө и пелэкэн, ма, питы хө, на пелэкэн* 'Ты, белый мужчина, по одну сторону, я, черный мужчина, по другую сторону' (*Йухан кимэл пан на сӓнхам* 'Песчаный берег и яр у реки') [Терешкин, 1961, ч. 1, 123].

Оппозиция «далеко – близко» представлена в загадке: *Йӓлэн йитӓлэн – лаль, вана йухатлэт – ит* 'Вдали – войско, вблизи – один' (*Васы олнас* 'Утиный выводок') [Соловар, Морокко, 1997, 14].

Временные оппозиции встречаются в следующих загадках: *Нуви сух лӓрнийӓл, питы сух йӓварцӓл* 'Белая ткань разворачивается, черная ткань сворачивается' (*Атӓл на хӓтӓл* 'День и ночь') [Там же, 2]; *Алӓн, йӓтэн не вӓлы мет сыри йухи йухатӓл* 'Утром ли, вечером ли одна и та же важенька раньше всех домой приходит' (*Алӓн хөнь* 'Утренняя звезда') [Немысова, 2006, 10]; *Йӓтэн кавӓрӓл, алӓн кавӓрӓл* 'Вечером кипит, утром кипит' (*Лут* 'Котел') [Терешкин, 1961, ч. 1, 124]; *Лӓнэн пӓнэн сӓхэн, тӓлэн – тунтӓн лӓмӓтсӓхэн* 'Летом носит меховую шубу, зимой берестяную' (*Онӓтӓн* 'Рога') [Немысова, 2006, 17]; *Тӓла ки йил – тунты хот, лӓна ки йил – ньӓки хот* 'Зимой – берестяной дом, летом – кожаный дом' (*Вӓлы онӓт* 'Оленьи рога'); *Лӓнэн сот хө, тӓлэн хулт кӓрийӓл* 'Летом бывает по сто мужчин, зимой они исчезают' (*Вӓлы онӓт* 'Оленьи рога') [Соловар, Морокко, 1997, 6]; *Йӓллы-ньӓлӓмлы ар йохӓв лӓна йил – лӓмӓтльӓлӓт, тӓла йил – хулт сӓхӓсийӓлӓт* 'Немые люди летом одеваются, зимой раздеваются' (*Лынтӓн йӓхӓт* 'Лиственные деревья') [Немысова, 2006, 28]; *Йӓлэн лӓн, камэн тӓл* 'Внутри лето, снаружи зима' (*Хот питӓр* 'Стена дома') [Steinitz, 1989, Bd. III, 612]; *Ов пӓншла – ньӓплӓв сӓхӓн ими ким ӓтӓл, ньӓки сӓхӓн не йӓхи луӓл* 'Дверь откроешь – женщина в меховой шубе выходит, в кожаной шубе – заходит' (*Хошӓм на ицки* 'Тепло выходит, холод заходит') [Немысова, 2006, 14]. Временные противоположности в хантыйских загадках представлены оппозициями *алӓн – йӓтэн* 'утро – вечер', *хӓтӓл – атӓл* 'день – ночь', *тӓл – лӓн* 'зима – лето' и связанными с ними *нуви – пӓтлам* 'светло – темно', *хошӓм – ицки* 'тепло – холодно'.

Цветовая оппозиция обнаруживается в загадках: *Нӓн, нуви хө и пелэкэн, ма, питы хө, на пелэкэн* 'Ты, белый мужчина, по одну сторону, я, черный мужчина, по другую сторону' (*Йухан кимэл пан на сӓнхам* 'Песчаный берег и яр у реки') [Терешкин, 1961, ч. 1, 123]; *Нуви сух лӓрнийӓл, питы сух йӓварцӓл* 'Белая ткань разворачивается, черная ткань сворачивается' (*Атӓл на хӓтӓл* 'День и ночь') [Соловар, Морокко, 1997, 2]; *Нуви хө хӓншӓм пӓнтӓт вӓрты хӓйӓн лӓнӓтла* 'Следы, написанные белым мужчиной, читает красный мужчина' (*Шовӓр на вухсар* 'Заяц и лисица') [Немысова, 2006, 19].

Параметрические оппозиции реализуются такими противоположностями как *ай – вен* 'большой – маленький', *кӓл – вац* 'толстый – худой', *хӓв – ван* 'длинный – короткий': *Кӓл лывпи вац вой* 'С толстым хвостом тощий зверь' (*Вухсар* 'Лисица') [Там же, 20]; *Хотӓл ван, лӓнӓл хӓв* 'Дом короткий, сени длинные' (*Савне* 'Сорока') [Там же].

Таким образом, нами зафиксировано наибольшее количество хантыйских загадок, называющих пространственные противоположности, из них более всего обозначающих оппозицию «верх – низ», оппозиция «далеко – близко» представлена лишь одной загадкой. Временные и цветовые оппозиции связаны между собой, так как смена дня и ночи, времен года предполагает переход из светлого в темный, из белого в темный (черный) и т. д. Нам встретилось небольшое количество загадок, отражающих параметрические оппозиции.

Заклучение

Представленные в хантыйских загадках метафорические оппозиции состоят из разных противоположностей: пространственных (*нөмән – илән* ‘верх – низ’, *йэлпийән – шайниән* ‘спереди – сзади’, *лыпийән (йулән) – камән* ‘внутри – снаружи’, *хүвән – ванән* ‘далеко – близко’), временных (*ајән – йэтән* ‘утро – вечер’, *хятәл – атәл* ‘день – ночь’, *тәл – лүң* ‘зима – лето’), цветовых (*нуви – питы* ‘белый – черный’, *нуви – вурты* ‘белый – красный’), параметрических (*ай – вөн* ‘маленький – большой’, *күл – вац* ‘толстый – худой’, *хүв – ван* ‘длинный – короткий’), которые помогают человеку ориентироваться в сложном, многообразном мире и входят мировоззренческую систему координат.

Библиография

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 576 с.
2. Гак В.Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. С. 6-26.
3. Дехнович О.В. Когнитивное моделирование и теория метафоры в современной лингвистике // Теоретические и методологические проблемы когнитивной лингвистики. 2014. № 18. С. 65-68.
4. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
5. Лазутин С.Г. Метафоры в загадках // Поэтика русского фольклора. URL: http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/2_1.html
6. Немысова Е.А. Хантыйские загадки. СПб.: Миралл, 2006. 52 с.
7. Сенгепов А.М. Рөт Ясаң. Родное слово: стихи и рассказы для детей на хантыйском и русском языках. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1999. 52 с.
8. Соловар В.Н., Морокко С.Д. Хантыйские загадки. Ханты мир моньшуптэт. Ханты-Мансийск: Н.И.К., 1997. 24 с.
9. Терешкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. М.; Л., 1961. Ч. 1. 204 с.
10. Цивьян Т.В. Дом в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) // Семиотика культуры. Труды по знаковым системам. Тарту, 1978. С. 65-85.
11. Steinitz W. Ostyakologische Arbeiten. Budapest, 1989. Bd. III. S. 583-635.

Models of spatial and temporal oppositions in Khanty riddles

Rimma M. Potpot

Head of Beloyarsky branch,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
628162, 11/1 6th microdistrict, Beloyarsky, Russian Federation;
e-mail: ugraomnilife@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the reconstruction of the idea of the world of the Khanty ethnic group by using such a modern cognitive technique as metaphorical modelling. The author of the article makes an attempt to carry out an analysis of riddles in order to reveal the universal metaphorical oppositions of the Khanty model of the world. The studied metaphorical opposition constitute the general system of world coordinates, which consists of the spatial (*nomән – илән* ‘top – bottom’, *jelpijән – šänšән* ‘front – back’, *lipijән (julән) – kamән* ‘inside – outside’, *hүwән – wanән* ‘far – near’), time (*hätәл – атәл* ‘day – night’, *tәл – луң* ‘winter – summer’), parametric (*aj – von* ‘small – large’, *kүл – was* ‘fat – thin’, *hүw – wan* ‘long – short’), colour (*nuwi – pitі* ‘white – black’, *nuwi –*

würti ‘white – red’), taste and other oppositions that help people to navigate the world. The greatest number of Khanty riddles represents spatial oppositions, including the oppositions *front – back*, *inside – outside*, *far – near*, the opposition *top – bottom* being most fully expressed in riddles. The smallest number of riddles reflects parametric oppositions. Time and colour oppositions are intertwined, as the change of times of the day and the year implies the transition of light to darkness, the bright to the dim, the clean to the dirty, etc.

For citation

Potpot R.M. (2020) Modeli prostranstvennykh i vremennykh oppozitsii v khantyiskikh zagadkakh [Models of spatial and temporal oppositions in Khanty riddles]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (5A), pp. 278-284. DOI: 10.34670/AR.2020.92.79.034

Keywords

Linguistic modelling, Khanty language, riddle, metaphorical opposition, world model.

References

1. Akhmanova O.S. (2010) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: LIBROKOM Publ.
2. Dekhnovich O.V. (2014) Kognitivnoe modelirovanie i teoriya metfory v sovremennoi lingvistike [Cognitive modelling and the theory of metaphor in modern linguistics]. *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki* [Theoretical and methodological problems of cognitive linguistics], 18, pp. 65-68.
3. Gak V.G. (1996) Funktsional'no-semanticheskoe pole predikatov lokalizatsii [The functional-semantic field of localisation predicates]. In: *Teoriya funktsional'noi grammatiki: Lokativnost'. Bytiinost'. Posessivnost'. Obuslovlennost'* [The theory of functional grammar. Locativity. Beingness. Possessiveness. Conditionality]. St. Petersburg: Nauka Publ., pp. 6-26.
4. Karasik V.I. (2013) *Yazykovaya matritsa kul'tury* [The linguistic matrix of culture]. Moscow: Gnozis Publ.
5. Lazutin S.G. Metafory v zagadkakh [Metaphors in riddles]. In: *Poetika russkogo fol'klora* [The poetics of Russian folklore]. Available at: http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/2_1.html [Accessed 22/08/20].
6. Nemysova E.A. (2006) *Khantyiskie zagadki* [Khanty riddles]. St. Petersburg: Mirall Publ.
7. Sengepov A.M. (1999) *Ret Yasay. Rodnoe slovo: stikhi i rasskazy dlya detei na khantyiskom i russkom yazykakh* [Native words: poems and stories for children in Khanty and Russian]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ.
8. Solovar V.N., Morokko S.D. (1997) *Khantyiskie zagadki. Khanty mir mon'shchuptet* [Khanty riddles]. Khanty-Mansiysk: N.I.K. Publ.
9. Steinitz W. (1989) *Ostyakologische Arbeiten*, Bd. III. Budapest, S. 583-635.
10. Tereshkin N.I. (1961) *Ocherki dialektov khantyiskogo yazyka* [An outline of the dialects of the Khanty language], Part 1. Moscow; Leningrad.
11. Tsiv'yan T.V. (1978) Dom v fol'klornoi modeli mira (na materiale balkanskikh zagadok) [The house in the folklore model of the world (a case study of Balkan riddles)]. In: *Semiotika. Trudy po znakovym sistemam* [Semiotics. Works on sign systems]. Tartu, pp. 65-85.